

References

1. Bugaeva I. V. Demotivatory kak novyj zhanr v internet-kommunikacii: zhanrovyje priznaki, funkcii, struktura, stilistika. Available at: rastko.rs/filologija/stil/2011/10Bugaeva.pdf (accessed August 5, 2019).
2. Vinnikov V. Demotivatory. Zhanr russkogo fol'klora. Available at: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/10/886/81.html> (accessed July 20, 2019).
3. Golikov A. S. Demotivatory v internet-kommunikatsii: genezis, smysly, tipologiya // Vestnik Khar'kovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010, vol. 16, pp. 124–130.
4. Lutovinova O. V. Demotivator kak vid setevogo tvorchestva // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016, vol. 15, no 3, pp. 28–36.
5. Stankevich V. Demotivatory... And no comments. Available at: <http://www.kv.by/index2010104403/htm> (accessed August 9, 2019).
6. Toropova O. V. Yazykovaya igra v strukture demotivatorov // Chelyabinskij gumanitarij, 2013, no 2 (23), pp. 41–43.

ОПИСАНИЕ СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ЭТИКЕТНОГО ЗНАКА В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Желнова Ирина Львовна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: irinazhelnova@mail.ru.

В статье рассматриваются различные этикетные обращения, используемые в русском языке. Детально анализируется их функционально-семантическое микрополе. Выделяются этикетные обращения по семантической структуре (однозначные или многозначные), по компонентному составу (лексикализованные или фразеологизированные), по сфере употребления (широкоупотребительные либо употребляемые в ограниченной социальной среде).

Ключевые слова: этикетные обращения, семантико-прагматический компонент, словарная статья, специальные пометы, дефиниция

DESCRIPTION OF THE SEMANTIC-PRAGMATIC COMPONENT OF THE ETIQUETTE IN THE EXPLANATORY DICTIONARIES OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Zhelnova Irina L., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: irinazhelnova@mail.ru.

The article deals with various etiquette calls used in the Russian language. Their functional-semantic microfield is analyzed in detail. Etiquette appeals are distinguished by semantic structure (single-valued or multi-valued), by component composition (lexicalized or phraseological), by sphere of use (widely used or used in a limited social environment).

Keywords: label treatment, semantic-pragmatic component, dictionary entry, special litters, definition

Нельзя составить полного представления о семантической структуре обращения без учёта факторов, определяющих речевую ситуацию. *Фактор адресанта и адресата, обстановка, способ, цель и тональность общения* – основные семантико-прагматические компоненты, составляющие значение обращения. С целью выяснить, как представлены эти компоненты в структуре словарной статьи обращения, были проанализированы словарные толкования. Большое внимание при этом уделялось также прагматическим пометам.

В неспециальных словарях семантико-прагматические компоненты в составе толкований представлены следующим образом.

Фактор адресанта в толковании находит отражение редко. Из составляющих параметров фактора адресанта в словарях зафиксированы: гендерный компонент [СО, РСС]; возрастной компонент [МАС, СО, РСС]; социальный статус адресанта [МАС, СО, РСС, ФС].

Гендерный компонент представлен лишь двумя примерами: «обращение нестарого мужчины» [СО]; «в устах женщины» [РСС].

Возрастной компонент вводится в содержание дефиниции следующими фразами: «в обращении пожилого или взрослого человека» [МАС]; «в языке детей» [МАС, РСС]; «обращение пожилого человека», «обращение нестарого мужчины» [СО], «в детской речи» [РСС].

Социальный статус адресанта отмечается в словарных дефинициях так: «от лица из низшего сословия» [РСС]; «в обращении низшего к высшему» [МАС, СО]; «обращение лица, нижестоящего по общественному положению, к лицу вышестоящему» [ФС]. Таким образом, социальный статус адресанта [за исключением РСС] рассматривается в отношении к адресату.

Фактор адресата представлен в толковых словарях более детально, чем фактор адресанта. Из составляющих параметров отмечены следующие.

Гендерный компонент [МАС, СО, ФС, РСС], например:

ГОЛУБКА. 2. (обычно в обрац.) Разг. Ласковое название женщины [2, т. 1, с. 328]; **ГОСПОЖА**, -и, ж. Официальное, а также вежливое обращение к женщине (обычно перед именем, званием, должностью); вообще учтивое упоминание о таком лице. *Г. премьер-министр!* [3, т. 1, с. 346]; **БРАТИШКА** <...>. 2. Фамильярное и дружеское обращение к нестарому мужчине (прост.) [4, с. 58]; **МОЙ БАТЮШКА** устар. В речевом этикете: форма фамильярно-ласк. обращения к мужчине [7, т. 1, с. 22].

Возрастной компонент [МАС, СО, РСС], например:

БРАТ. 3. Фамильярное и дружеское обращение к мужчине, юноше, мальчику [2, т. 1, с. 112]; **ГРАЖДАНИН**, <...>. 2. Взрослый человек, а также форма обращения к нему. || ж. **гражданка**, -и. [2, т. 1, с. 143]; **БРАТИШКА**, <...>. 2. В непринуждённой речи: дружеское и фамильярное обращение к сверстнику или к молодому мужчине (прост.). *Как зовут тебя, б. ?*

Возрастной и социальный статус [МАС, СО, ФС, РСС], например: **ДОСТОЧТИМЫЙ** Высок, устар. Глубокоуважаемый (преимущественно в обращении к лицу высокого звания) [2, т. 1, с. 438]; **БАРИН**, <...>. 1. В дореволюционной России: человек из привилегированных классов (помещик, чиновник"), а также обращение к нему. <...> [4, с. 36]; **ВАШЕ БЛАГОРОДИЕ** Устар. В речевом этикете: обращение к представителю власти, военному чину, крупному чиновнику [7, т. 1, с. 31]; **БРАТ**, <...>. 2. В непринуждённой речи: дружеское и фамильярное обращение к мужчине (обычно к ровеснику или к младшему по возрасту) [3, т. 1, с. 347].

Степень близости отношений с адресантом (МАС, СО, ФС, ТСЯИ, РСС), например:

АНГЕЛ 3. (обычно со словом «мой»). Устар. Ласковое обращение, преимущественно к любимой женщине [2, т. 1, с. 37]; **ПРИЯТЕЛЬ**. 2. Фамильярное обращение к незнакомому лицу. *Эй, п., посторонись-ка!* <...> [4, с. 604]; **СВЕТ <МОЙ> ЯСНЫЙ**. Устар. Народно-поэт. Ласковое, приветливое обращение к кому-л. (обычно к близкому, дорогому человеку) [7, т. 2, с. 220]; **ТОВАРИЩ**, м. ж. В советское время: обращение к незнакомому человеку; официальное именование советского человека [6, с. 632]; **ДРУГ**¹, <...>. 3. Дружеское обращение к близкому человеку, а также (прост.) доброжелательное и фамильярное обращение к мужчине. *Д. мой сердечный!* (устар.). *Дорогой д.! Эй, д., как пройти к вокзалу?* [3, т. 1, с. 347]; **СТАРИК**, -а, *зват.* старче, м.

5. Дружеское и фамильярное обращение к знакомому мужчине (прост.). *Заходи чаще, с, не забывай* [3, т. 1, с. 348].

Фактор адресанта и адресата представлен в составе толкований, специальных помет для их обозначения в словарях не отмечено.

Обстановка общения. Для обозначения обстановки общения в словарном толковании отмечены такие фразы: «официальное обращение», «в официальной обстановке» (ТСЯИ), «традиционное начало официальных речей, обращений» (СО), «форма официального... обращения» (ФС). Помета *офиц.* (официальное) при описании обращений не используется. Функцию пометы, указывающей на обстановку общения, выполняют лексические «вводы», нередко совмещающие указание на обстановку общения и историческое время употребления обращения. Такие пометы употребляются, как правило, в начале толкования: «В царской России», «в военном обиходе» (МАС), «В дореволюционной России» (СО), «В СССР», «В непринуждённой речи» (РСС).

Способ общения – прагматический параметр, которому меньше всего уделяется внимания при описании обращений. С точки зрения способа общения описывается только единица *алло* – «при разговоре по телефону» (МАС) или «в телефонном разговоре» (СО).

Иллокутивная цель общения – один из наиболее значимых факторов, определяющих выбор и употребление обращения. Однако невозможно составить полного перечня явных и скрытых прагматических целей, тем более – отразить их в словарных толкованиях. В некоторых словарных дефинициях находит выражение основная цель обращения: «обратить внимание, указать на что-л.», «привлечь внимание слушателя к какому-л. обстоятельству, заинтересовать его чем-л.» (МАС), «обратить внимание собеседника на содержание сказанного или последующего высказывания» (ФС).

Тональность этикетных обращений представлена в словарях разнообразными эмоционально-экспрессивными оттенками. Особенностью этикетных обращений является то, что их употребление обычно сопровождается эмоционально положительной тональностью. Однако анализ неспециальных толковых словарей показал, что словари не располагают спектром специальных помет, выражающих положительную эмоционально-экспрессивную тональность.

Информация об эмоционально-экспрессивной тональности этикетных обращений вводится в содержание дефиниции и лишь в отдельных случаях обозначается специальными пометами.

В результате анализа словарных толкований этикетных обращений был отмечен следующий спектр эмоционально-экспрессивных оттенков: почтительное (МАС, ФС, РСС); учтивое (ФС); уважительное (РСС); доброжелательное (СО, РСС); восторженное (ФС); радушное (ФС); приветливое (ФС); сочувственное (РСС); вежливое (МАС, СО, ФС, ТСЯИ, РСС); дружеское (МАС, СО, РСС); ласковое (МАС, СО, ФС, РСС), также помета *ласк.* (МАС, СО, РСС); нежное (РСС); шутливое (РСС), также помета *шутл.* (СО, ФС); шутливо-непринуждённое (МАС, ФС); ироническое (РСС), также помета *ирон.* (МАС); снисходительное (РСС); ласково-фамильярное (МАС, СО, РСС); дружески-фамильярное (МАС); фамильярно-ласковое (ФС); фамильярное (МАС, СО, ФС, РСС); кроме перечисленных, отмечена также помета *экспрес.* – экспрессивное (ФС).

Для понимания семантики обращения коннотативное значение («какое») является более значимым, чем денотативное значение («что»); эта особенность находит отражение в словарной статье при описании этикетных обращений: показатель эмоционально-экспрессивной тональности обращения предшествует денотативному компоненту, например:

ДРУГ¹, -а, *зват.* друже, *мн.* друзья, -зей, *м.* 3. Дружеское обращение к близкому человеку, а также (прост.) доброжелательное и фамильярное обращение к мужчине. *Д. мой сердечный!* (устар.). *Дорогой д.!* Эй, д., как пройти к вокзалу? [3, т. 1, с. 347].

СУДАРЬ, -я, м. (устар.). Форма вежливого, учтвого, иногда ирон. обращения, господин (в 4 знач.) [4, с. 778].

НАДЕЖА. Народно-поэт. ласк, обращение к близкому, любимому человеку [2, т. 2, с. 343].

ЖИЗНЬ МОЯ. Устар. Экспрес. В речевом этикете: формула ласк., фамильярного обращения (обычно к любимой женщине) [7, т. 1, с. 233].

Таким образом, в целом все компоненты речевой ситуации так или иначе находят отражение в толковых словарях при описании обращений. Однако в конкретных словарных статьях сведения эти часто оказываются бессистемными, отрывочными и недостаточными.

Например, обращение *братишка* толкуется в СО следующим образом:

БРАТИШКА <...>. 2. Фамильярное и дружеское обращение к нестарому мужчине (прост.) [4, с. 58].

Основным недостатком такого толкования является неучтённый фактор адресанта. Вероятнее всего, это мужское обращение. Может ли так обращаться женщина, девушка к нестарому мужчине? подчинённый к начальнику? младший по возрасту к старшему? Очевидно, что фактор адресанта (его пол, возраст, социальный статус по отношению к адресату) оказывается существенным компонентом в данном толковании.

Нередко оказывается неучтённым и фактор адресата, обозначенный в дефиниции обращения так: «к собеседнику» или «к кому-либо», например: **ДУША МОЯ**. Устар. В речевом этикете: вежливое, ласковое обращение к кому-л. [7, т. 1, с. 221]. Заметим, что подобное обращение прозвучит вежливо и ласково по отношению к родственнику, родственнице, близкому другу или подруге, равным или младшим по возрасту. Однако если так обратиться к незнакомому человеку, старшему по возрасту и / или вышнему по социальному статусу, то оно будет фамильярным, неэтикетным.

Толкование слова *дружище* представлено в МАС таким образом: **ДРУЖИЩЕ**, -а, м. Разг. Дружеское обращение к кому-л. <...> [2, т. 1, с. 449]. Для полного определения семантико-прагматического значения этого обращения требуется уточнить ряд факторов, прежде всего, факторы адресанта и адресата: их пол, возраст, социальное положение.

Подобное обращение вполне допустимо в общении мужчин, особенно в речи близких знакомых или приятелей. В просторечном общении встречается также обращение «дружище» по отношению к незнакомому мужчине, и тогда оно может приобретать дополнительный оттенок фамильярности.

Анализ примеров, собранных в картотеке словаря русского речевого этикета, показывает, что обращение «дружище» характерно по отношению к равному или младшему по возрасту и / или социальному положению, но совсем недопустимо в речи младшего по возрасту и / или положению по отношению к старшему.

В картотеке словаря русского речевого этикета есть лишь один пример обращения «дружище» в детском речевом этикете. Он взят из рассказа Б.В. Шергина «Миша Ласкин»: ...[Вася] *зачерпнул свободною рукой глины и ляпнул в меня. А с горы бежит Миша. Вася думает: «Этот будет драться», – и соскочил с тропинки в грязь. А Миша ухватил конец Васиной мачты и кричит: «Зачем ты в грязь залез, дружище? Дай я помогу тебе».*

Таким образом, к толкованию этикетного значения слова «дружище» в МАС можно добавить следующие прагматические характеристики:

- а) это преимущественно мужское обращение (почти не употребляется в речи стариков, женщин, детей);
- б) употребляется по отношению к равному или младшему по возрасту и/или социальному положению;
- в) употребляется преимущественно с «ты» формами по отношению к близкому знакомому или приятелю;
- г) по отношению к незнакомому обращение «дружище» может приобретать оттенок фамильярности.

Подобным образом не учитываются и другие компоненты, определяющие прагматическое значение обращения.

Недостаточное внимание к прагматическому значению слова приводит к тому, что функция обращения зачастую оказывается незафиксированной в словаре. Например, в СО у слова *баба* и его производных функция обращения не указана, тогда как в толковании слова *дед* и его производных – *дедушка*, *дедуля*, *дедка*, *дедок* и *деда* функция обращения отмечена:

ДЕД <...>. 2. Вообще старик, преимущ. в обращении (разг.). // *ласк.* дедушка <...>, дедуля <...>, дедка <...> (прост.), дедок (ко 2 знач.; разг.) и деда <...> (к 1 знач., обычно в обращении, в детской речи) [4, с. 157].

Во избежание подобных недостатков при лексикографическом описании обращений в толковых словарях необходимо учитывать характер их функционирования в рамках речевого общения. Должна быть разработана структура словарной статьи обращения для их единообразного и адекватного описания в толковых словарях.

Попытка разработать структурную схему описания семантико-прагматического компонента этикетного знака сделана при составлении СРРЭ. Схема разрабатывалась с учётом особенностей функционирования этикетных единиц (в том числе обращений) в речи. В общем виде схема описания семантико-прагматического компонента знака речевого этикета представляет собой цепочку параметров: *коннотативное* значение («какой, какая, какое»: включает информацию о функционально-стилевой принадлежности и эмоционально-экспрессивной тональности знака) + *денотативное* значение («что»: форма / формула приветствия, обращения, знакомства, похвалы, просьбы, совета, благодарности, извинения, комплимента и т. д.) + *ситуативно связанное* значение (употребляемое или употреблявшееся обычно – «кем» (тип адресанта) – по отношению – «к кому» (тип адресата) – «где» (обычное место употребления) – «когда» (обычное время употребления) – «каким способом» (контактным, дистантным, через посредника) – «с какой целью») [1, с. 82].

Анализ словарных толкований обращений в СРРЭ выявил некоторые особенности. СРРЭ является по типу толковым словарем, поэтому основная семантико-прагматическая информация о слове (словосочетании) содержится в дефиниции, которая нередко дополняется пометами, указывающими на функционально-стилевую принадлежность и эмоционально-экспрессивную тональность, а также иллюстративным материалом. Последовательность в толковании поддерживается благодаря вышеуказанной структурной схеме словарной статьи, компоненты которой отражаются в толковании обращений в соответствии с принципом «необходимости и достаточности». Набор и последовательность прагматических компонентов для разных обращений неодинаковы, поскольку описание одних обращений требует указания на все или почти все перечисленные признаки, для других обращений некоторые признаки оказываются неактуальными.

Словарное толкование того или иного обращения в СРРЭ составляется на основании анализа разнообразных речевых ситуаций, в которых оно употребляется, поэтому выделяются разные значения, оттенки значения и употребления обращения.

При описании обращений в СРРЭ принята более полная, по сравнению с неспециальными словарями, система помет. Характеристика функционально-стилевой принадлежности обращений производится в СРРЭ следующими пометами: *офиц.* (официальное) – используется для характеристики обращений, употребляемых в официальном общении, публичных выступлениях, речах, дипломатических посланиях, официально-деловой переписке; *разг.* (разговорное) – характеризует обращения, употребляемые в разговорно-бытовом стиле; *эпист.* (эпистолярное) помета, неотмеченная в других словарях, используется для обозначения обращений, употребляющихся преимущественно в письмах,

записках, телеграммах, поздравительных открытках и т. п. Нередко информация о способе употребления обращения и обстановке общения включается в содержание дефиниции: «в письменной речи», «только в устной речи», «только в устном общении», «преимущественно устное»; «официальное обращение», «неофициальное обращение», «употребляется в неофициальной обстановке», «До революции», «В период революции и гражданской войны», «С 90-х гг. XX в.», «В современном речевом обиходе» и т. п.

Наиболее полно представлена характеристика эмоционально-экспрессивной тональности обращений. Среди эмоционально-экспрессивных помет, не указанных в других словарях, можно отметить следующие: *возвыш.* (возвышенное), *высокопарн.* (высокопарное), *почтит.* (почтительное), *учтив.* (учтливое), *уважит.* (уважительное), *вежл.* (вежливое), *дружеск.* (дружеское), *куртуазн.* (куртуазное), *интимн.* (интимное). В случаях, когда информация об эмоционально-экспрессивной тональности не исчерпывается пометами, она вводится в состав дефиниции указанием на самые разнообразные оттенки тональности обращения: «дружески-шутливое», «лестливо-почтительное», «грубовато-строгое», «игриво-интимное», «шутливо-самоуничижительное», «шутливо-почтительное», «шутливо-покровительственное», «иронически-снисходительное» и мн. др.

Особенностью структурной схемы описания обращений является то, что параметры «место» и «время» в толкованиях обращений не отмечаются, т. к. не являются актуальными для данной этикетной единицы; достаточно параметров «обстановка общения» и «сфера употребления», а для слов, вышедших или выходящих из употребления, в СРРЭ принято специальное обозначение: знак «песочные часы», равный по значению помете *устар.* (устаревшее).

Здесь мы лишь частично затронули систему помет, принятых в словарях при описании обращений. Учитывая, что пометы являются важным средством передачи информации при описании лексических единиц в словаре, вопрос о количестве и содержании помет в толковых словарях по-прежнему остаётся не решённым.

Список литературы

1. Балакай А. Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания / А. Г. Балакай. – Новокузнецк : ШЛИ, 2002. – 228 с.
2. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984. – Т. 1. А-Й. 1981. – 698 с.; Т. 2. К-О. 1983. – 736 с.; Т. 3. П-Р. 1983. – 752 с.; Т. 4. С-Я. 1984. – 794 с.
3. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Азбуковник, 1998. – Т. 1: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Всё живое. Земля. Космос). – 807 с.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; РАН. Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета / А. Г. Балакай. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : АСТ-ПРЕСС, 2001. – 672 с.
6. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / под ред. Г. Н. Складчиковской. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 700 с.
7. Фразеологический словарь русского литературного языка : в 2 т. / сост. А. И. Фёдоров. – Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1995. – Т. 1: А-М. – 391 с.; Т. 2: Н-Я. – 396 с.

References

1. Balakaj A. G. Russkij rechevoj e'tiket i principy` ego leksikograficheskogo opisaniya. Novokuzneczk: ShLI, 2002. 228 p.

2. Slovar` russkogo yazy`ka : in 4 vol. / AN SSSR, In-t rus. yaz.; ed. A. P. Evgen`eva. 2<sup>nd</sup> ed. M.: Russkij yazy`k, 1981–1984. Vol. 1. A-J. 1981. 698 p.; Vol. 2. K-O. 1983. 736 p.; Vol. 3. P-R. 1983. 752 p.; Vol. 4. S-Ya. 1984. 794 p.
3. Russkij semanticheskij slovar`. Tolkovy`j slovar`, sistematizirovanny`j po klassam slov i znachenij / RAS. In-t rus. yaz.; ed. N. Yu. Shvedova. Vol. 1: Slova ukazuyushhie (mestoimeniya). Slova imenuyushhie: imena sushhestvitel'ny'e (Vsyo zhivoe. Zemlya. Kosmos). M.: Azbukovnik, 1998. 807 p.
4. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka: 80 000 slov i frazeologicheskix vy`razhenij / RAS. Institut russkogo yazy`ka after name V. V. Vinogradov. 4th ed. M.: Azbukovnik, 1999. 944 p.
5. Balakaj A. G. Slovar` russkogo rechevogo e`tiketa: 2nd ed. M.: AST-PRESS, 2001. 672 p.
6. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka koncza XX v. Yazy`kovy`e izmeneniya / ed. G. N. Sklyarevskaya. SPb.: Folio-Press, 1998. 700 p.
7. Frazeologicheskij slovar` russkogo literaturnogo yazy`ka : in 2 vol. / comp. A. I. Fyodorov. Novosibirsk: Nauka. Sibirskaya izdatel'skaya firma RAN, 1995. Vol. 1: A-M. 391 p.; Vol. 2: N-Ya. 396 p.

ЛИНГВОАКУСТИКА – ОСНОВА ОБЩЕНИЯ

Здоронюк Юлия Александровна, аспирант, Белорусский национальный технический университет, 220013, Республика Беларусь, г. Минск, пр-т Независимости, 65, e-mail: yuliyazdaranok@gmail.com.

Статья посвящена изучению лингвоакустики, которая представляет собой основу общения. Описанные результаты сравнительного анализа лингвоакустических образцов русского и английского языков дают нам чёткое представление о том, что одна и та же мысль, обращённая в словесно-буквенную форму на иностранном языке, рождает лингвоакустический образ, отличающийся или разительно отличающийся от привычного лингвоакустического образа родного языка. Убеждение автора статьи в том, что мысли на всех языках одинаковы, но формы для всех языков различны, находит своё подтверждение. Приступая к изучению другого языка, следует понять и постичь эту разницу, чтобы избежать несоответствия произносимой фразы с тем лингвоакустическим образом, возникающим при озвучивании мыслей в речи на иностранном языке, от которого напрямую зависит успех общения на другом языке. Поэтому процесс овладения иностранным языком следует начинать с обучения в разговоре. Это особенно значимо для тех языков, которые имеют значительные расхождения между выговором и начертанием. Лингвоакустика в этом случае играет первостепенное значение, так как она определяет направление человека в изучении иностранного языка, поддерживая этот процесс эталоном правильного речевого поведения, которое обеспечивает необходимую основу для овладения общением на иностранном языке на сознательном уровне.

Ключевые слова: лингвоакустика, общение, иностранный язык, эталон, произношение

LINGUACOUSTICS – THE BASES OF COMMUNICATION

Zdoronok Julia A., postgraduate student, Belarusian National Technical University, 220013, Republic of Belarus, Minsk, 65 Prospekt Nezavisimosti, e-mail: yuliyazdaranok@gmail.com.

This article is devoted to the study of linguoacoustics, which is the basis of communication. The results of a comparative analysis of the linguoacoustic samples of the Russian and English languages give us a clear idea about that the thoughts enclosed in words and letters of a foreign language reveal a linguoacoustic image